

Жун Гэ и представить себе не мог, что в первый же рабочий день будет играть с боссом в «Угадай, что я нарисовал».

Еще меньше он ожидал, что будет сидеть в конференц-зале и слушать рассказ о том, какой его начальник добропорядочный мужчина, у которого при этом целых четыре поклонника.

Жун Гэ оцепенело подумал: все мы одинокие волки, так почему же Цзян Чэньюэ считает себя выше него?

— Итак, господин Цзян, что мне нужно делать дальше?

Жун Гэ поднял взгляд на четыре огромных портрета на экране проектора. Он так и не понял, какая связь между ним и этими людьми.

Сегодня утром он вытащил из шкафа черный плащ, надел самые крутые солнцезащитные очки и был готов явиться на службу с видом, в котором сочетались три части холодной отстраненности, четыре части дерзости и пять частей желания, чтобы к нему никто не приближался. Он был готов в любую секунду защищать Цзян Чэньюэ от покушений, поджогов и заказных убийств.

Но в итоге всё пошло совсем не по плану.

Стать крутым телохранителем в черном не вышло. Зато, судя по всему, придется крутиться среди многочисленных поклонников босса.

Хорошо хоть зарплата в сто тысяч в месяц могла хоть немного утешить его уязвленную душу.

Цзян Чэньюэ не знал, что творится в голове его дикого телохранителя. Глядя на Жун Гэ, он сразу перешел к делу:

— Мне нужно, чтобы ты помог мне избавиться от них.

Сидевший рядом красавчик-секретарь, вспомнив недавние шокирующие планы Жун Гэ по устранению проблем, почувствовал, как по спине пробежал холодок, и поспешно добавил:

— То есть сделать так, чтобы они перестали виться вокруг господина Цзяна. Я не имел в виду, что их нужно убить.

Жун Гэ откинулся на спинку кресла, барабанил пальцами по столу. Его позабавила нервозность секретаря.

Разумеется, он прекрасно понял, что тот имел в виду.

Кто же виноват, что Цзян Чэньюэ платит неприлично много, а на собеседовании сразу клюнул на его байки о криминальном прошлом? К тому же, в первый же день развесил фото этих людей, словно листовки с розыском преступников. Недопонимание было неизбежно.

Теперь, когда правда открылась, Жун Гэ заметно расслабился:

— Разве это сложно? Просто откажи им, и всё.

— В том-то и проблема.

Шуай Фэй взглянул на Цзян Чэньюэ. Получив молчаливое разрешение продолжать, он слегка кашлянул и снова посмотрел на Жун Гэ:

— На самом деле, никто из них не признавался господину Цзяну в любви напрямую. Они просто постоянно проявляют заботу, ищут способы сблизиться, и это доставляет господину Цзяну немало хлопот.

— О-о, даже не признавались? — протянул Жун Гэ. — Так это же просто самовнушение.

Заметив, что Цзян Чэньюэ посмотрел на него, Жун Гэ осекся и тут же поправился:

— То есть, я хотел сказать, предусмотрительность — это всегда хорошо!

Шуай Фэй: ...

Цзян Чэньюэ: ...

А «дикий телохранитель» оказался весьма гибким в общении.

Жун Гэ подумал: наемный работник готов на всё ради куска хлеба. Он пришел сюда зарабатывать деньги, и ему всё равно, спасать ли Цзян Чэньюэ от киллеров или от назойливых воздыхателей — главное, чтобы платили.

Поэтому он с энтузиазмом взялся за дело. Прикинув в уме, он уже почти увидел свою премию. На слайдах было четыре физиономии. Интересно, сколько тысяч ему отвалят за голову каждого? А если появятся новые поклонники, можно будет рассчитывать на дополнительные бонусы?

Пока Жун Гэ подсчитывал прибыль, секретарь глубоко вздохнул и продолжил:

— Господин Цзян знает об их намерениях, но, поскольку они не говорили об этом вслух, он не может прямо им отказать. Ему остается надеяться на более тонкие методы, чтобы они сами отступили. Поэтому он нанял вас в качестве личного телохранителя — вы должны вовремя подрезать эти цветочки.

Действительно, не скажешь же человеку: я не люблю таких, как ты, не приближайся ко мне, если он еще не признавался в чувствах. Даже если не брать в расчет риск ошибки, неужели после такого отказа они перестанут общаться с Цзян Чэньюэ?

Услышав это, Жун Гэ вспомнил требование о «дикости» в описании вакансии, приподнял бровь и искренне спросил:

— Если я добьюсь того, чтобы они перестали преследовать господина Цзяна, любые средства хороши?

Цзян Чэньюэ уже хотел ответить, что любые, но вовремя вспомнил, как Жун Гэ то и дело порывался кого-то убить. Поэтому он ответил иначе:

— Ненасильственные методы. Нельзя нарушать нормальные отношения между сторонами.

Жун Гэ откинулся на спинку стула и эффектно щелкнул пальцами:

— Окей, без проблем. Задание будет выполнено!

Подготовленная Шуай Фэем презентация была исчерпывающей: биографии всех четверых были расписаны до мелочей. Кроме того, он выдал Жун Гэ небольшую брошюру для справок.

Изучив материалы, Жун Гэ узнал, кто они такие.

Первым в списке был Бай Юйли — артист из развлекательной компании, принадлежащей группе Цзян Чэньюэ. Приятная внешность, мягкий характер, природный актерский талант. К сожалению, в начале карьеры он попал в недобросовестное агентство, натерпелся бед, играл в эпизодах, а потом его оклеветали, обвинив в связях с инвесторами, и отправили в глубокий запас. Лишь после расторжения контракта и перехода к агенту из компании Цзян Чэньюэ он смог очистить свое имя и взлететь до статуса звезды первой величины.

Прочитав досье, Жун Гэ подумал, что лицо ему знакомо — видел по телевизору. Он ткнул пальцем в брошюру и с любопытством спросил:

— А слухи о его связях с инвесторами — правда или ложь?

Секретарь ответил:

— Ложь. Его подставил коллега по цеху, парня несправедливо обвиняли два или три года.

Жун Гэ удивленно хмыкнул — не ожидал, что на работе услышит подноготную шоу-бизнеса.

— А как он взлетел после подписания контракта с нашей компанией?

— Он сам прошел пробы. Господин Цзян просто вмешался, когда один блатной сценарист попытался урезать его роль. Он настоял на том, что раз это актер его компании, то ни одна сцена не должна быть вырезана.

Говоря об этом, Шуай Фэй явно восхищался боссом:

— После слов господина Цзяна вся съемочная группа побоялась менять сценарий, и благодаря этой роли второго плана Бай Юйли стал знаменит на всю страну!

Жун Гэ поддакнул:

— Герой спасает красавчика, неудивительно, что Бай Юйли так очарован господином Цзяном.

— Вы не всё знаете, — возразил секретарь. — Господин Цзян относится ко всем своим артистам одинаково. Хочешь сниматься — вот ресурсы, хочешь петь — вот студия, у кого яркий характер — тех отправляем на шоу. Дорога в Рим открыта для всех, главное — талант. Просто Бай Юйли натерпелся столько горя, что стал особенно благодарен господину Цзяну, вот и начал вести себя так, что это стало доставлять хлопоты...

— Насколько сильно?

Жун Гэ не дождался ответа и потянулся перевернуть страницу, чтобы узнать о втором кандидате, но босс перехватил его руку.

Жун Гэ:

— Я еще не дочитал.

Цзян Чэньюэ:

— Времени еще будет предостаточно. Сейчас твоя главная задача — разобраться с Бай Юйли. Я хочу увидеть, на что ты способен.

Ладно. Жун Гэ с сожалением закрыл руководство по «Любимцу публики и его поклонникам» и с легким вздохом спросил:

— Значит, испытательный срок? Есть временные рамки?

Цзян Чэньюэ ответил:

— До 14 февраля.

Так точно? Жун Гэ удивленно посмотрел на него. Цзян Чэньюэ не собирался объясняться, но, глядя на красивое лицо Жун Гэ, не выдержал:

— В этот день у меня день рождения. Бай Юйли задумал нечто грандиозное, и тебе нужно помешать ему до этого момента.

Ого, день рождения в День святого Валентина. Значит, остался всего полтора месяца. Жун Гэ не понимал, что такого грандиозного может учудить мелкий артист, но раз босс не хочет говорить, допытываться не стал. Тут явно скрывалось что-то личное.

После совещания Цзян Чэньюэ ушел в свой кабинет. Воспользовавшись его отсутствием, Жун Гэ схватил солнцезащитные очки, а другой рукой придержал Шуай Фэя:

— Эй, красавчик, не уходи.

У секретаря возникло нехорошее предчувствие. Жун Гэ по-приятельски обнял его за плечи, но вид у него при этом был как у мафиози, угрожающего мелкому поделщику:

— Ты ведь знаешь, почему господин Цзян хочет избавиться от Бай Юйли до своего дня рождения?

Шуай Фэй поправил очки и замялся:

— Разве я могу об этом говорить?

Жун Гэ не отпускал его:

— От этого никто не умрет. К тому же, это моя работа. Расскажешь мне — я сделаю всё лучше, верно?

Эти слова убедили секретаря. Он огляделся, чтобы убедиться, что никого нет, и понизил голос:

— Скоро день рождения господина Цзяна. Ходят слухи, что Бай Юйли планирует устроить грандиозную вечеринку.

— Насколько грандиозную?

— Говорят, он собирается признаться в любви посреди моря из 99 999 роз и пригласить кучу звезд и журналистов. Прямых доказательств нет, но обычно слухи, исходящие из его окружения, подтверждаются.

Если такое случится, Цзян Чэньюэ, конечно, откажет. Нелюбимого не полюбишь, какой бы красивой ни была церемония. Но Бай Юйли явно плевать на свою карьеру, и Цзян Чэньюэ не может просто сидеть сложа руки, когда его артист творит такое. Проблема в том, что доказательств нет, а агент никак не может вытянуть из Бай Юйли правду.

— Хм, задачка не из легких, — хмыкнул Жун Гэ.

Секретарь тяжело вздохнул:

— Вот именно. Господин Цзян уже подумывает о том, чтобы на это время уехать в командировку.

Он посмотрел на Жун Гэ, надеясь на понимание. Жун Гэ представил, как Цзян Чэньюэ, такой невозмутимый, попадает на вечеринку с признанием, и невольно развеселился. Если бы он не был телохранителем, он бы сам всеми правдами и неправдами пробрался на эту вечеринку поглазеть!

Заметив взгляд секретаря, Жун Гэ тут же спрятал улыбку и по-братски похлопал его по плечу:

— Шуай, эта информация для меня очень важна.

Секретарь промолчал, лишь блики на его очках сверкнули особенно ярко. Почему ему кажется, что новый телохранитель еще ничего не сделал, но уже вовсю наслаждается зрелищем?

Жун Гэ сменил тему:

— Раз так, когда я смогу увидеть этого Бай Юйли вживую?

Секретарь, сбитый с толку, ответил:

— Если ничего не изменится, на следующей неделе господин Цзян планирует посетить

съёмочную площадку.

Жун Гэ кивнул. Хотя лицо его было серьёзным, Шуай Фэю показалось, что в глазах Жун Гэ читается: «Отлично, можно ещё неделю получать зарплату за просто так».

Интуиция секретаря не подвела. Жун Гэ прохалтурил весь первый день. Он сто раз перечитал биографии поклонников в брошюре и остался в полном восторге.

Разобравшись со сплетнями о боссе, он вспомнил о собственной жизни. Интересно, помнит ли Цзян Чэньюэ об обещанном «проживании и питании, а также машине и квартире»?

Про квартиру и машину он пока молчал, но хотя бы вопрос с жильём нужно было решить. Жить в отеле по триста-пятьсот юаней за ночь было накладно, а подходящую квартиру он ещё не нашёл. Но, видя, как занят Цзян Чэньюэ, Жун Гэ стеснялся напомнить.

Лишь под конец дня, когда Жун Гэ выходил из офиса и собирался сесть на свой синий электроскутер, мимо проезжал автомобиль Цзян Чэньюэ. Машина притормозила у ворот.

Секретарь опустил стекло, увидел Жун Гэ и сказал:

— Господин Цзян, это действительно Жун Гэ.

Жун Гэ почувствовал, как ветер задувает в салон, и лениво помахал рукой:

— Хай!

Цзян Чэньюэ посмотрел на него и с задумчивым видом спросил:

— Ты на этом приехал на работу?

Жун Гэ воодушевился. Наконец-то он расскажет, как отец отобрал у него всё, оставив лишь этот скутер и копейки, вынудив жить в отеле.

— Ага, — ответил Жун Гэ.

Цзян Чэньюэ внимательно осмотрел скутер:

— Наверное, неудобно так добираться? Подвезти?

— Не нужно, я сам доеду, — небрежно бросил Жун Гэ. — Если бы отец не отобрал у меня машину и квартиру, я бы не...

Он только начал фразу, как сзади раздался нетерпеливый гудок: «Би-бип!»

Как вовремя. Жун Гэ смотрел, как Цзян Чэньюэ, услышав «не нужно», одобрительно кивнул — видимо, решив, что Жун Гэ такой сознательный и не хочет создавать пробки в час пик.

— Хорошо, тогда до завтра.

Цзян Чэньюэ поднял стекло, и машина умчалась, оставив Жун Гэ дышать выхлопными газами.

<http://bllate.org/book/18681/1805139>